

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комиссіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:
въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ
условія подписки:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенныя прибавленія 5 р.

СЪ ЧАСТНЫХЪ
ОБЪЯВЛЕНІЙ,
печатаемыхъ въ газет.,
взимается по 1/4 коп.
ср. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 24, 27 и 28-го декабря 1862 г. Высоч. повелѣніе.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Извѣстія. Замѣчательные роды. Вѣдомость о происшествіяхъ за декабрь. О ходѣ вишней торговли по Эриванскому карантинно-тамож. округу.

Извѣстія о Россіи. Посѣщеніе Ихъ Величествами московскаго музея. Постройка панцирныхъ судовъ. Микроскопическіе шрифты. Экцентрическая свадьба.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Муридизмъ и Гаваръ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамилля (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 24-го дня, 1862 года. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Состоявшій по особымъ порученіямъ при Главнокомандовавшемъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршалъ князь Барятинскій, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпоручикъ Перфильевъ, съ мундиромъ.

Декабря 27-го дня. Переводится: Кавказскаго Линейнаго № 21-го баталіона Капитанъ Кунчеровъ—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Утверждается кофирмаціи Командующаго Кавказскою Арміею надъ Подпоручикомъ Кавказскаго Линейнаго № 30 баталіона Раковскимъ, который, за нанесеніе другому офицеру, безъ обдуманнаго заранее намѣренія, во время ссоры, ножемъ смертельной раны и неприличное поведение отставляется отъ службы. Умершій исключается изъ списковъ: Бывшій приставъ Ахалцхской Градской Полиціи, состоявшій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ Даниловъ.

Декабря 28-го дня. Производится, на основаніи приказа по Военному вѣдомству 2-ю мая 1862 года № 118: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Гриневичъ, въ Прапорщики, съ увольненіемъ отъ службы.

Учрежденіе женскаго благотворительнаго общества въ Екатеринодарѣ. Государь Императоръ, согласно представленію главнаго на Кавказѣ начальства и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ, въ 25-й день октября 1862 года, утвердить уставъ Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества (*).

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 23-го дня 1862 года, — № 500. Военный Министръ, отзывомъ отъ 26-го октября № 12,152-й, увѣдомилъ меня о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличную и усердную ихъ службу.

Подковникамъ: Командиру Ставропольскаго пѣхотнаго полка, Левашеву; Командиру Кавказскаго Линейнаго № 6-го баталіона, Обрейну,—перстни съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени. Командиру Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Борковскому,—орденъ Св. Владимира 3-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Командиру Крымскаго пѣхотнаго полка, барону Фитингофу. Подполковникамъ: Кубанскаго пѣхотнаго полка, Даворію; Ставропольскаго пѣхотнаго полка, Рутецкому,—ордена Св. Анны

2-й ст., съ короною и мечами надъ орденомъ. Командиру Кавказскаго Линейнаго № 2-го баталіона, Жуковскому. Маіорамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Цыиковскому. Крымскаго: Маняти, Подгурскому; 19-й Артиллерійской бригады, Капитану Бучкиеву; Начальнику 3-й инженерной дистанціи Кубанской области, военному инженеру Штабсъ-Капитану фонъ-Бурмейстеру,—ордена Св. Анны 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Маіорамъ: Севастопольскаго пѣхотнаго полка, Рицку; Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, фонъ-Манштейну, 5-го резервнаго баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, Кременецкому. Капитанамъ: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Лозиному; 5-го резервнаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Подрезу. Штабсъ-Капитанамъ: Стрѣльцоваго баталіона Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Родзянко. Кубанскаго пѣхотнаго полка, Тимофьеву; Стрѣльцоваго баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка, Мехеда-Мехедискому; Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка, Бергеру. Кавказскаго Линейнаго № 6-го баталіона, Русанову. Поручикамъ: 19-й Артиллерійской бригады, Колосову. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Комендантову 2-му; Ставропольскаго, старшему адъютанту Управленія Натухайскаго округа, Кучковскому. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣльцоваго баталіона, Штеру. 5-го резервнаго баталіона Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, Илюхъ,—ордена Св. Анны 3-й ст.—Подполковникамъ: Помощнику Начальника Инженеровъ Кубанской области, военному инженеру Чернику; Самурскаго пѣхотнаго полка, Фридриху; Кубанскаго пѣхотнаго полка, Преображенскому; Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Ачкасову. Стрѣльцовыхъ баталіоновъ: 21-го, Командиру оного—Бюнтину; Маіорамъ: 19-го, Командиру оного—Эмельну, Давыдовичу; Командиру Сводно-Стрѣльцоваго № 3-го баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, Кюки-фонъ-Клугенау. Кавказскаго Линейнаго № 3-го баталіона, Панфилову. Капитанамъ: Старшему адъютанту Штаба войскъ Кубанской области, по части Генеральнаго Штаба, Шаликову; Прочно-Окопной крѣпостной Артиллеріи, Барановичу,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Подполковникамъ: Командиру Конно-Артиллерійской № 14-го батареи, Игельstromу. Состоящему по Армейской пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Кубанской области, Фролову. Командиру Горной батареи 19-й Артиллерійской бригады Козикову,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною. 21-го Стрѣльцоваго баталіона Маіору Грину,—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Командиру Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка, Флигель-Адъютанту Его Величества, Полковнику Граббе,—орденъ Св. Станислава 2-й ст. Капитанамъ: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Жандемиръ-Жанбекову. 5-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Ефимовичу. 19-го Стрѣльцоваго баталіона, Энгельману 2-му; 6-го резервнаго баталіона Ставропольскаго пѣхотнаго полка, Федорову. Штабсъ-Капитанамъ: Исправляющему должность старшаго адъютанта Штаба Кавказской Сводно-Драгунской дивизіи, Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, фонъ-Гельфрейху; Генеральнаго Штаба, графу Кутайсову; Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Теръ-Асатурову. Сводно-стрѣльцоваго № 3-го баталіона Кавказскаго Линейнаго № 15-го баталіона Пильну. Севастопольскаго пѣхотнаго полка,

Лыскову. Резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: 5-го—Ашшеронскаго, Дмитриеву. 6-го—Севастопольскаго, Андриевскому, Поручикамъ: Гржева-Дамбровскому. Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго: Лужину и Баранову; Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Павлицеву и Ключикову. Севастопольскаго пѣхотнаго полка Сахарову. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, Лабке; Крымскаго, Радочеву; Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Издебскому. Старшему адъютанту Штаба Резервной Кавказской дивизіи, 6-го резервнаго баталіона Ставропольскаго пѣхотнаго полка Масалитинову 3-му; 21-го Стрѣльцоваго баталіона, Кобиеву,—ордена Св. Станислава 3-й ст.

Подлинный подписаль: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-а.

*** По пансіону Тифлисской Гимназіи считается за нѣкоторыми родителями и опекунами своекоштныхъ воспитанниковъ весьма значительная недоимка. Столь неисправный взносъ платы за пансіонеровъ, стѣсная заведеніе въ экономическихъ распоряженіяхъ и въ тоже время дѣлая самый платежъ, при возрастающемъ долгѣ, неменѣе тягостнымъ и для самихъ родителей, вынуждаетъ училищное начальство принять болѣе правильныя мѣры къ возмѣщенію недоимокъ. Въ слѣдствіе того, съ разршенія господина исправляющаго должность намѣстника кавказскаго, объявляется для общаго свѣдѣнія, что для взноса недоимокъ по содержанію своекоштныхъ пансіонеровъ при тифлисскомъ гимназическомъ пансіонѣ назначается на этотъ разъ окончательный срокъ 1-го марта текущаго года. На будущее же время съ пансіонерами, за содержаніе коихъ не будутъ временно внесены причитающіяся пансіону деньги, поступлено будетъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ на этотъ предметъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, гдѣ между прочимъ сказано, въ 3 пунктѣ: «Платежъ денегъ за пансіонеровъ производится по полугодно впередъ въ теченіи января и іюля мѣсяца», и въ 4 пунктѣ: «Воспитанники, за содержаніе коихъ не будетъ внесено положенной платы въ теченіи января и іюля, немедленно отсылаются къ родителямъ или тѣмъ лицамъ, кои дали обѣщаніе «принять ихъ къ себѣ въ домъ, а слѣдующая за «содержаніе ихъ сумма требуется въ такомъ случаѣ «не за все полугодіе, но по расчету за то время, «въ продолженіи коего воспитанники оставались въ «пансіонѣ».

*** Сѣмянное депо Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, помѣщающееся въ квартирѣ общества, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зарапова, съ 15-го сего января открыто. Продажа сѣмян производится съ 9-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни. Желающіе получать сѣмена въ большомъ количествѣ благоволятъ записывать свои требованія въ особу для этого имѣющейся въ депо книгѣ заблаговременно. Каталоги тамъ же можно получать безденежно.

Замѣчательные роды. Дигорскаго участка въ аулѣ Вольно-Христіанскомъ, 1-го декабря, женщина по имени Хедакусъ Гулуцова родила трехъ дѣтей: двухъ мальчиковъ и одну дѣвочку, изъ которыхъ

(*) Уставъ приложенъ при № 102. Сен. Вѣд.

двое, проживъ до 14-го декабря, скончались, а третий—мальчикъ, первенецъ въ этихъ родахъ, живъ и по настоящее время. По медицинскому осмотру оказалось: отецъ новорожденныхъ, Тече Гудуповъ, небольшого роста, умереннаго тѣлосложенія, старикъ 60-ти лѣтъ, еще бодрый. Мать подлѣ 50 лѣтъ, довольно крѣпкаго сложения. Мальчикъ, оставшійся въ живыхъ, совершенно здоровъ и правильно развитъ. Онъ, какъ сказано, родился первымъ. Спустя ¼ часа послѣ его рожденія, родился другой мальчикъ и спустя еще ¼ часа, дѣвочка. Роды, кромѣ страха и сильнаго утомленія, ничѣмъ не отличались отъ нормальныхъ. Женщина эта, кромѣ новорожденнаго, имѣетъ еще 6 дѣтей, изъ которыхъ старшему сыну уже подлѣ 30 лѣтъ.

Видомость о происшествіяхъ въ Тифлисской губерніи за вторую половину декабря мѣсяца 1862 года.

Грабѣжъ съ пораненіемъ. Въ казахскомъ участкѣ, при слѣдованіи телавскаго жителя Залинъ Бабіева вмѣстѣ съ жителями селенія Карадашъ Григоріемъ Михитаровымъ и другими по дорогѣ, три неизвестные татарина отняли у нихъ лошадь, 340 р. сер. и разныя вещи, поранивъ Бабіева и Михитарова незначительно въ голову. Донесеніе объ этомъ получено отъ елисаветопольскаго уезднаго начальника 19-го декабря.

Найденное мертвое тѣло. Въ хидиставскомъ участкѣ, житель селенія Гракали, казенный крестьянинъ Давидъ Мурада-швили, отправившись 4-го декабря въ лѣсъ за дровами, по истеченіи семи дней найденъ въ лѣсу мертвымъ; донесеніе объ этомъ получено отъ горійскаго уезднаго начальника, 19-го декабря.

Скоростипжизная смерть. Съ 2-го на 3-е декабря, рядовой кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона Филимонъ Шевровъ, находившійся въ деревнѣ Воронковкѣ, горійскаго приставства, для присмотра за баталіоннымъ сѣномъ, скоростипжно умеръ.—Донесеніе объ этомъ получено отъ тифлисскаго уезднаго начальника 19-го декабря.

Пожаръ. Съ 18 на 19 декабря, въ строеніи канцеляріи горскаго окружнаго управленія произошелъ пожаръ, отъ чего сгорѣли строеніе и архивныя дѣла окружнаго управленія.—Донесеніе объ этомъ получено отъ горскаго окружнаго начальника 22 декабря.

По всѣмъ этимъ происшествіямъ производится слѣдствіе.

О ходѣ внѣшней торговли

по Эриванскому Карантинно-Таможенному Округу, въ ноябрь мѣсяцъ 1862 года.

	Въ 1862.		1861.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Привезено:				
Бумажныхъ издѣлій...	77,397	96	76,291	20¼
Шелковыхъ.....	26,872	20	35,561	20
Шерстяныхъ.....	6,517	—	11,995	80
Шелку.....	—	—	—	—
Табаку.....	1,723	20	4,001	75
Фруктовъ.....	34,201	70	34,083	37
Сахару.....	2,570	47½	1,495	55
Чаю.....	2,016	—	—	—
Металловъ и металлическихъ издѣлій...	21	40	394	80
Красокъ разныхъ.....	3,138	12¼	3,498	89
Прочихъ товаровъ.....	24,335	64	36,094	78¼
	178,793	70	203,417	35
Вывезено:				
Бумажныхъ издѣлій....	478	—	289	—
Шелку сырцу.....	—	—	1,750	—
Сѣмянъ шелкович. черв.	—	—	—	—
Шелковыхъ издѣлій....	185	—	840	—
Шерстяныхъ издѣлій...	1,026	—	1,083	—
Шерсти простой.....	—	—	5,714	50
Красокъ разныхъ.....	170	—	330	—
Кожъ и кожаныхъ изд.	3,160	60	7,271	—
Хлѣба разнаго.....	12,368	25	38,009	60
Прочихъ товаровъ.....	11,511	10	22,398	30
	28,898	95	75,646	40
Поступило таможенныхъ сборовъ.....	19,088	38¼	16,381	1¼
Привезено монеты	86	40	—	—
Вывезено монеты	15,562	70	16,997	—
Каравановъ:				
Прибыло.....	122	—	124	—
Отшло.....	69	—	98	—

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Москва. — 15 декабря 1862 года, во второмъ часу по-полудни, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Дѣтей, удостоили своимъ посѣщеніемъ московскій публичный музей. Высокіе посѣтители были встрѣчены директоромъ музея, попечителемъ московскаго учебнаго округа и его помощникомъ, перемоніймейстеромъ Дашковымъ.

Обозрѣвъ, подлѣ руководствомъ профессора Щуровскаго,

минералогическое отдѣленіе музея, составленное изъ коллекцій графа Румянцова и московскаго университета, а также различныя части бібліотеки, въ которыхъ рѣдки и замѣательныя изданія были показаны Ихъ Величествамъ бібліотекаремъ музеума, г. Коршемъ, особое вниманіе было обращено на драгоценное собраніе рукописей румянцевскаго музея, между которыми самыя замѣательныя были объяснены хранителемъ ихъ, г. Викторovýmъ. Въ залѣ, назначенной для чтенія рукописей, директоромъ публичнаго музея были поднесены Ихъ Величествамъ первые два экземпляра только-что оконченнаго московскимъ публичнымъ музеемъ изданія фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ одной изъ древнѣйшихъ греческихъ рукописей, хранящихся въ московской патриаршей бібліотекѣ; изданіе сдѣлано на иждивеніе г. Аласина и въ фотографическомъ заведеніи, ему принадлежащемъ. Затѣмъ, прошедши отдѣленіе слѣпковъ съ произведеній античной скульптуры, осмотревъ коллекцію фотографій, дополняющихъ его въ историческомъ порядкѣ, и посѣтивъ особое отдѣленіе, въ коемъ положено начало собранію педагогическихъ пособій для школы, подлѣ руководствомъ г. Арсеньева, Ихъ Величествамъ былъ показанъ зоологическій кабинетъ, принадлежащій московскому университету, и объяснены самыя замѣательныя рѣдкости хранителемъ его Ренаромъ.

Во 2-мъ этажѣ музея, въ залахъ занимаемыхъ картинами, пожалованными въ даръ музею изъ Императорскаго армітажа, вниманіе Ихъ Величествъ было привлечено вновь картиною нашего покойнаго академика Иванова («Явленіе Христа народу») и превосходнымъ собраніемъ рисунковъ съ древнѣйшихъ произведеній итальянской живописи, сдѣланнымъ въ теченіе 20 лѣтъ мюнхенскимъ профессоромъ Фогелемъ. Наконецъ, въ 3-мъ этажѣ музея замѣательнѣйшіе предметы изъ коллекцій, привезенныхъ съ Аѳонской горы и принадлежащихъ г. Севастьянову, были показаны и объяснены Ихъ Величествамъ профессоромъ Буслевымъ, а собраніе фотографическихъ снимковъ съ произведеній итальянской и испанской живописи, и собраніе гравюръ, расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ по школамъ, имѣлъ счастье объяснить Ихъ Величествамъ завѣдывающій отдѣленіемъ изящныхъ искусствъ, доцентъ Герцъ.

Августѣйшіе посѣтители оставили публичный музей въ четвертомъ часу пополудни.

Постройка панцирныхъ судовъ въ Россіи. Корреспондентъ Кельнской Газеты пишетъ изъ Лондона: «Россія, по примѣру другихъ великихъ морскихъ державъ, предпринимаетъ постройку панцирнаго флота. Сдѣлавъ въ Лондонѣ заказъ металлическихъ досокъ на нѣсколько кораблей, она самую постройку этихъ судовъ намѣрена производить на корабельныхъ верфяхъ въ Россіи. Г. Митчель и комп. имѣютъ порученіе сдѣлать необходимыя перестройки въ Петербургскомъ адмиралтействѣ, куда отосланы уже изъ Манчестера и Лондона разныя машины новѣйшей конструкціи. Таже самая компанія приняла на себя и постройку нѣсколькихъ панцирныхъ кораблей для русскаго флота и выписала съ этою цѣлью много сотенъ тоннъ желѣза въ Петербургъ. Рабочіе будутъ преимущественно русскіе.»

Микроскопическіе шрифты. Недавно мы любовались, какъ необыкновенною рѣдкостью, изданіемъ басенъ Крылова микроскопическимъ шрифтомъ, которымъ одинъ изъ типографшиковъ при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ удивилъ свое начальство. Это—книжечка въ сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и замочкомъ, умѣщающаяся въ орѣховую скорлупу. Теперь нѣмецкія газеты извѣщаютъ о болѣе удивительномъ еще произведеніи, но не типографскаго, а гравернаго искусства. На послѣднемъ собраніи естествоиспытателей, профессоръ Чермакъ показывалъ образчикъ микроскопическаго письма, гравированнаго на стеклѣ, посредствомъ машины. Тутъ вся молитва Господня умѣщена въ кружкѣ, имѣющей одну-пятидесятую часть дюйма въ поперечникѣ. Шрифтъ этотъ удобно читается чрезъ микроскопъ. На квадратномъ дюймѣ этимъ почеркомъ можно было бы написать Отче-нашъ 2,500 разъ, а все Священное Писаніе, заключающее въ себя 3,566,000 буквъ (на нѣмецкомъ языкѣ), умѣстилось бы на одномъ квадратномъ футѣ. (Свѣ. Пч.)

Эксцентрическая свадьба. Фотографическіе портреты въ формѣ визитныхъ карточекъ получаютъ все большее и большее примѣненіе. Сдѣлавъ очень удачный опытъ примѣненія ихъ къ сватовству заочно: послана карточка чуть не отъ полюса къ экватору и опытъ вполне удался: рѣшительный искатель руки сдѣлался счастливымъ обладателемъ искомага. Этотъ случай описанъ въ газетѣ «Волга». Въ одномъ изъ почетныхъ семействъ г. Петровска (въ Дагестанѣ) жила гувернанткой очень милая дѣвица. Въ 1862 году, лѣтомъ, она совершенно неожиданно получила изъ Петербурга письмо, въ которое былъ вложенъ мужской фотографическій портретъ. Приславшій свой портретъ писалъ, что онъ, видѣвъ ее нѣсколько разъ, почувствовалъ къ ней искреннюю привязанность и если она согласна отдать ему свою руку,

то онъ пріѣдетъ въ Петровскъ къ 15 ноября. Дѣвушка не знала господина, изображеннаго на портретѣ, но увлеченная новостью дѣла, а также сильною къ себѣ привязанностію, которая обнаруживалась въ письмѣ, изъявила свое согласіе. Доброе и честное лице, изображенное на портретѣ, ей понравилось и она почувствовала къ нему симпатію. Женхъ пріѣхалъ 10 ноября, а 12-го была свадьба. Тотчасъ послѣ вѣнча, молодые съѣли въ покойный тарантасъ и отирались въ Петербургъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы упоминали уже о статьѣ полуофициальной «Генеральной Корреспонденціи», разсматривающей вопросъ о мирѣ или войнѣ въ 1863 году. Сообщаемъ теперь интересную статью эту публикомъ: «Существенный вопросъ—будетъ ли сохраненъ европейскій миръ столько времени, сколько намъ нужно для совершеннаго возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ, очень-занимаетъ умы. Никакой смертный не въ состояніи отвѣчать на него, какъ-скоро онъ поставленъ такимъ образомъ; но лучше придать ему другой оборотъ и спросить, можно ли надѣяться на то, что мы въ настоящемъ году спокойно будемъ пользоваться благодѣяніями мира. Въ наше время быстрыхъ сообщеній годъ уже очень-много значитъ. Если принять въ соображеніе всѣ шансы, то весьма вѣроятно, что въ-теченіе нынѣшняго года европейскій миръ не будетъ нарушенъ и еще-вѣроятнѣе, что Австрія не будетъ вовлечена въ войну. Прежде-всего необходимо припомнить, что, за исключеніемъ Англіи, едвали какое государство, во вниманіе къ финансовому своему положенію, могло бы вывести европейскую войну даже въ-теченіе двухъ только лѣтъ, безъ совершеннаго раззоренія, и что кратковременность послѣдней итальянской кампаніи нисколько не уподобляетъ насъ заключить изъ этого, что другія войны кончатся такъ же скоро. Всѣ государства материка Европы, равно-какъ и Англія, не имѣютъ въ-виду цѣли, которая оправдала бы шестимѣсячный расходъ на войну, тѣмъ-менѣе войну, которая продолжалась бы нѣсколько лѣтъ. Итакъ ни одна изъ сторонъ не рѣшится поднять мечъ бога войны. Единственное событіе, которое сдѣлало бы спорною всю политическую систему Европы, могло бы заключаться въ стеченіи обстоятельствъ, котораго никто не въ-состояніи предвидѣть и которое повлекло бы за собою распаденіе Оттоманской Имперіи. Но даже и въ такомъ случаѣ, который однако едвали возможно допустить, великія державы начали бы съ того, что согласились бы временно между собою насчетъ судьбы Европейской Турпіи и это не породило бы немедленно войны между ними. Всѣ другіе спорные европейскіе вопросы недовольно-важны, недовольно-жгучи и даже недовольно-сложны для того, чтобы ихъ нельзя было рѣшить иначе, какъ остріемъ меча. Участь, какую Греція сама себя приготовила, не возбудитъ серьезнаго разногласія между великими европейскими державами и, конечно, не породитъ войны. Туринское правительство содержится въ страхѣ французскимъ; оно не только не пристаеетъ къ партіи дѣйствія, которую значительно превосходитъ, для того, чтобы произвести нападеніе на Австрію, но, напротивъ-того, воспользуется всякой попыткой такого рода, для совершеннаго истребленія этой партіи. Еслибъ датско-германская распря могла когда-либо причинить войну, то она давно бы уже вспыхнула. Великія державы высказались передъ датскимъ кабинетомъ въ такомъ смыслѣ, что онъ наконецъ сообразуется съ очевидностью права Германскаго Союза, не отказавшись однако отъ своихъ тайныхъ мыслей. Итакъ остаются еще напряженныя отношенія между Австріей и другими государствами Германскаго Союза противъ Пруссіи, по причинѣ предположеннаго собранія уполномоченныхъ. Въ извѣстія газетъ, осмѣлившихся приписать Пруссіи виновныя намѣренія, совершенно-ложны. Эта напряженность будетъ продолжаться до-тѣхъ-поръ, пока не развяжется какой-либо сдѣлкой, какъ это однажды уже и было. Слѣдовательно, есть полное основаніе надѣяться, что 1863 годъ не будетъ годомъ войны; напротивъ того, многіе европейскіе вопросы разрѣшатся миролюбиво—что, разумѣется, усилитъ надежду на продленіе мира въ 1864 году.»

— Слова, которыми король Викторъ-Эммануилъ отвѣчалъ парламентской депутатіи, привѣтствовавшей его по-случаю новаго года, составляютъ предметъ всѣхъ разговоровъ въ Туринѣ. Они произвели на присутствовавшихъ весьма-сильное впечатлѣніе и, такъ-сказать, наэлектризовали общественное мнѣніе, возбудивъ въ публикѣ большія надежды на лучшую будущность. По словамъ туринскаго корреспондента газеты «Ind. Belge», король выразился слѣдующимъ образомъ: «Соединимся для того, чтобы пожелать націи счастливую будущность. 1862-й годъ не сдержалъ всѣхъ обѣщаній, какія далъ намъ. Будемъ надѣяться, что 1863-й окажется благопріятнѣе. Вѣрьте мнѣ, посвятившему жизнь свою національному дѣлу. Въ прошедшемъ году мы потеряли разныя невѣроятности; нѣкоторые люди изменили своему долгу и нарушили общій миръ. Для того, чтобы идти впередъ, необходимо согласіе. Къ-счастью, армія организуется и съ

каждымъ днемъ все-болѣе и болѣе приобретаетъ дисциплину; она составляетъ вѣрнѣшую гаранцію для нашихъ правъ. Однако нація будетъ свободна только тогда, когда будутъ усилены неаполитанскія провинціи, поглощающія значительную часть ея. Итакъ общія усилія должны клониться теперь къ этой цѣли и мы все не можемъ не желать скорого ея достиженія. Нація не можетъ увлекаться пріятными мечтами и ей должны правиться только факты и рѣшительныя дѣйствія. Надѣйтесь на меня, какъ я надѣюсь на васъ.» — Очевидно присовокупляютъ, что король говорилъ съ большимъ одушевленіемъ и сдѣлалъ нѣсколько выразительныхъ жестовъ. На биржевые курсы, однако, рѣчь его произвела весьма-слабое дѣйствіе, несмотря даже на благоприятныя известія, полученныя въ тотъ же день изъ Парижа.

— Гарибальди предпринялъ преобразовать общество «освобожденія», закрытое прежнимъ министерствомъ. Оно будетъ называться обществомъ «истинно-вѣрующихъ» (veri credenti), вмѣститъ въ себя всю партію дѣйствія и будетъ имѣть слѣдующую программу: 1) производить нравственную пропаганду для освобожденія Рима и Венеціи; 2) осуществить всеобщее вооруженіе итальянскаго юношества; 3) собирать деньги и готовить запасы оружія для будущей народной войны. Общество будетъ имѣть органъ въ прессѣ. Этотъ монитеръ партіи дѣйствія будетъ носить его названіе (I veri credenti) и выходить въ Неаполь.

— Изъ Греціи нѣтъ важныхъ извѣстій. Демонстраціи въ пользу принца Альфреда продолжаются. Для отстраненія дипломатическихъ препятствій употребляется все также уловка: угроза учредить республику. Мы узнаемъ изъ частнаго источника, что глава республиканской партіи, г. Христиди, изгнанный недавно изъ Греціи англофильскимъ временнымъ правленіемъ, возвратился теперь въ Афины, потому что онъ избранъ депутатомъ въ трехъ мѣстахъ.

— Изъ Парижа пишутъ газетѣ «Ind. Belge»: «Дѣло Юническихъ Острововъ, какъ видно, затихивается. Ничего не будетъ окончено вплоть до того времени, когда лордъ Дж. Россель представитъ вопросъ на разсмотрѣніе англійскаго парламента. Г. Эллиотъ будетъ ожидать результата своихъ стараній въ Афинахъ. Джемилъ-Паша не сообщилъ на этотъ счетъ официальной ноты французскому правительству, но говорилъ о важномъ политическомъ рѣшеніи Англии съ императоромъ французомъ и не скрывалъ живѣйшихъ опасеній, какія этотъ проектъ внушаетъ Высокой Портѣ. Посланникъ султана въ Лондонѣ, г. Муссуръсъ, также сдѣлалъ лорду Дж. Росселю весьма-опредѣлительныя и настоятельныя возраженія. — Хотя доп-Фернандо отказался отъ всякаго кандидата на греческій престолъ, однако г. Эллиотъ тѣмъ-менѣе предлагаетъ это кандидатуру на утвержденіе грековъ и многіе думаютъ, что оно встрѣтило бы меньше сопротивленія, еслибы могло заранѣе считаться популярнымъ между греками. Зато кандидатура герцога Омальскаго увѣнчается повидному полнымъ успѣхомъ; но въ Афинахъ желали бы быть внутренними, во-первыхъ, въ принятіи его орлеанскимъ принцемъ — чтобы не подвергнуться такой же неудачѣ, какъ при избраніи принца Альфреда. — и, во-вторыхъ, въ официальном одобреніи Англии и преимущественно въ томъ, что не послѣдуетъ никакой оппозиціи со стороны Франціи. Известно, что въ депешѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ объявлено было, что наполеоновское правительство нисколько не намѣрено сбрасывать свободное провленіе воли избирателей при избраніи орлеанскаго принца, но этой депешѣ не всѣ повѣрили. Кромѣ того, когда лордъ Коули въ первый разъ произнесъ при императорѣ Наполеонѣ имя орлеанскаго принца, онъ, по выраженію лица его величества, безъ труда замѣтилъ, что избраніе это весьма не понравится бы главѣ императорскаго правительства. — Императоръ поздравилъ, говорятъ, папу съ реформами, которыя онъ намѣренъ предпринять въ своихъ владѣніяхъ. Я не доверяю справедливости этого слуха — если не предположить того, что французское правительство, какъ многіе утверждаютъ, желаетъ только, чтобы святой отецъ далъ ему предлогъ къ продолженію оказываемаго ему покровительства. Все замѣтили, что бонапартистскія газеты, какъ напримѣръ «Constitutionnel», исключили изъ одной частной телеграммы извѣстіе о посѣщеніи французскимъ посломъ въ Римѣ бывшаго неаполитанскаго короля въ Ватиканѣ. — Рѣчь, произнесенная въ испанскомъ сенатѣ маршаломъ о'Доннелемъ, произвела здѣсь весьма-сильное впечатлѣніе, и одобреніе президентомъ совѣта образа дѣйствій генерала Рима считается вообще неблагоприятнымъ симптомомъ для дальнѣйшихъ сношеній между правительствами парижскимъ и мадридскимъ. — Изъ Кохинхины сообщаютъ, отъ 12-го ноября (31-го октября), что въ Тон-Кинѣ вспыхнула мятежь противъ ананскаго императора. Этотъ государь былъ очень боленъ, но теперь ему лучше. Кончина его была бы событіемъ очень-важнымъ, ибо придала бы мало гарантій трактату, заключенному Франціей съ азіатскимъ владыкою.

Естественныя испытанія, сопутствовавшія итальянскому посольству въ Персію, поднимались 13-го мнущаго августа на вулканѣ Демавендѣ. Профессоры Лезона и Феррати,

Оріо, маркизъ Четуріани, капитанъ генеральнаго штаба Клеменчичъ и англійскій инженеръ, капитанъ Чампентъ, достигли съ опасностью жизни до вершинны горы. Изъ трехъ барометровъ, которые они имѣли при себѣ, только одинъ былъ донесенъ неповрежденнымъ и при помощи его произведены первыя барометрическія наблюденія на такой высотѣ горы. Русскія измѣренія, исключительно геодезическія, производились съ сѣверной стороны. По измѣреніямъ французскимъ и англійскимъ, высота Демавенда достигаетъ не вплоть 20,000 футовъ, а по измѣреніямъ прусскимъ — 19,000 ф. Два послѣднія измѣренія были исполнены посредствомъ наблюденія степени кипѣнія воды. Во всякомъ случаѣ теперь уже извѣстно, что наивысшая точка отроговъ Кавказа лежитъ не въ Араратѣ, а въ Эльбурсѣ и въ Демавендѣ.

Рядомъ съ успѣхами географіи идетъ и разработка статистики. Недавно отпечатано (во Франкфуртѣ на Майнѣ) третьимъ, переработаннымъ изданіемъ «Руководство свѣдѣній о статистикѣ» Кольба и одновременно съ нимъ появилось въ Лейпцигѣ извлеченіе изъ этого руководства, подъ заглавіемъ: «Grundriß der Statistik der Völkerverhältnisse und Staatenkunde» (Очеркъ народоустройства и государствовустройства). Эта небольшая брошюра, заключающая въ пяти отдѣлахъ статистическій обзоръ пяти большихъ европейскихъ державъ, Германіи, прочіихъ европейскихъ государствъ, Америки и земнаго шара вообще, наполнена весьма краснорѣчиво сгруппированными цифрами, изъ которыхъ, при пониманіи дѣла и размышленіи, можно сдѣлать поучительныя выводы. Изъ нихъ явствуетъ, напримѣръ, что расходъ на содержаніе военныхъ силъ и долгъ европейскихъ государствъ дошли теперь до того предѣла, за который уже нельзя переступить, не подвергнувъ государства сильнѣйшимъ потрясеніямъ и опаснѣйшему кризису. Равнымъ образомъ обнаруживается фактъ, что тѣ государства, которымъ слѣдуютъ національной политикѣ и которымъ нація даетъ къ тому средства, гораздо легче могутъ удовлетворить громаднымъ требованіямъ по содержанію арміи и по уплатѣ долговъ. Во Франціи увеличеніе государственнаго долга при Наполеонѣ III достигло неслыханныхъ размѣровъ: въ одно десятилетіе второй имперіи долгъ увеличился почти вдвое. Въ 1851 году онъ простирался до 5,345,504,587 франковъ, а въ 1861 году достигъ до суммы въ 9,718,276,913 франковъ и на этотъ капиталъ приходится платитъ 349,887,166 фр. процентовъ. Занятіе Рима стоило Франціи до 1861 года не менѣе 128 милліоновъ франковъ. Экспедиціи кохинхинская и мексиканская добавили еще нѣсколько сотъ милліоновъ къ государственному долгу. Слѣдуетъ замѣтить, что сверхъ того общины Франціи, города и департаменты взяли на себя за истекшее десятилетіе долгъ въ 644 милліона франковъ. Относительно Австріи Кольбъ говоритъ, что недочетъ послѣднихъ пятнадцати лѣтъ простирался здѣсь до 1,750 милліоновъ гульденовъ. Общая сумма австрійскаго государственнаго долга исчислена слишкомъ въ 3,000 милліоновъ гульденовъ: это безъ малаго вдвое больше пятнадцатилѣтняго недочета или равняется двумъ третямъ французскаго государственнаго долга. Но, между тѣмъ, какъ доходы по французскому государственному бюджету показаны почти въ 2,000 милліоновъ франковъ (1,974,010,028), доходы австрійскаго бюджета не превышаютъ 600 милліоновъ франковъ, значить составляютъ лишь около трети французскаго.

Въ брошюрѣ Кольба показано и пынѣнее состояніе желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Въ 1862 году протяженіе желѣзныхъ дорогъ равнялось пятнадцати тысячамъ нѣмецкихъ или географическихъ миль (105,000 верстъ). Изъ этого числа приходилось на Американскіе штаты 6,750, Великобританію 2,350, Германію 1,950 (въ Пруссіи 775, въ Австріи 740), Францію 1,380, Россію 400, Испанію 350, британскую Северную Америку 330, Италію 280, Бельгію 240, Ост-Индію 180, Швейцарію 150, Швецію 76, Нидерланды 63, Данію 48 миль. Длина всѣхъ нынѣшнихъ желѣзныхъ дорогъ охватила бы собою почти три раза земной шаръ, хотя со времени открытій первой желѣзной дороги (между Ливерпульемъ и Манчестеромъ, въ мартѣ 1825 г.) прошло только 33 года.

Электрическіе телеграфы занимаютъ: въ Американскихъ штатахъ 7,500 географическихъ миль; въ Россіи 4,800; Германіи (считая Австрію и Пруссію) 3,865; на Пиренейскомъ полуостровѣ 860; въ Итали 800; въ Южной Америкѣ 700; въ Швеціи 680; въ Швейцаріи 400; въ Норвегіи 350; въ Австраліи 300 географическихъ миль. Всего 25,000 географическихъ миль, или 175,000 вер. Это почти въ пятеро больше объема земнаго шара, не считая подводныхъ телеграфовъ (первый такой телеграфъ былъ устроенъ въ 1851 году, между Дувромъ и Кале).

ТВѢРАФОНЧЕСКІЯ ДѢЙСТВІЯ ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, 7-го января. По извѣстіямъ изъ Константинополя, перемены въ турецкомъ министерствѣ ограничатся только тѣми, которыя уже сдѣланы. Изъ Палермо извѣщаютъ о бѣгствѣ изъ тюрьмы 180 каторжниковъ.

Дрезденъ, 7-го января. Юридическая коммисія открыта сегодня министромъ юстиціи, г. Беромъ. Президентомъ коммисіи избранъ г. Рауле.

Парижъ, 8-го января. Франсе опровергаетъ извѣстіе о будущей поѣздкѣ короля Виктора-Эммануила въ Парижъ.

Бернъ, 6-го января. Г. Форнеродъ вступилъ въ должность президента федеральнаго совѣта. Остальные члены совѣта распредѣлили между собою слѣдующимъ образомъ различныя министерства: иностранныхъ дѣлъ г. Форнеродъ; юстиціи и полиціи г. Дубсъ; военный г. Стемполи; торговли г. Фрей-Герозе; финансовъ г. Клюзелъ; почтоваго вѣдомства г. Нефъ; внутреннихъ дѣлъ, г. Шюда.

Лондонъ, 8-го января. «Morning Post» приписываетъ смѣненіе Фуада-паша неудовольствію па-шего султана вѣдствіе дурнаго управленія дѣлами и желанію сопротивиться стремленіямъ Россіи въ Сербіи и Черногоріи.

Лондонъ, 11-го января. Изъ Нью-Йорка получены извѣстія отъ 31 декабря. Генералъ Банксъ прибылъ въ Нью-Орлеанъ 14 числа и, замѣстивъ генерала Ботлера, занялъ Батонъ-Ружъ безъ сопротивленія. Батонъ-Ружъ станеть исходной точкой новой экспедиціи. Распространился слухъ, что федералисты очистили островъ № 2. Сепаратистская кавалерія, подъ начальствомъ генерала Стюарта, вступила въ Дефорестъ и заняла тылъ арміи генерала Борсайда. Генералъ Стюартъ произвелъ рекогносцировку на 12 миллахъ разстоянія отъ Александріи. Федералисты постарались отрезать отступленіе своимъ противникамъ. По неподтвержденному впрочемъ еще извѣстію, генералъ Стонеуолъ Джекобъ завлекъ часть корпуса Зигеля въ западню и захватилъ множество плѣнныхъ. Въ Орлеанѣ генералъ Банксъ прекратилъ всякую продажу имущества на счетъ федеральнаго правительства. Генералъ Ботлеръ получилъ приказъ отправиться въ Вашингтонъ. Полагаютъ, что въ будущей кампаніи ему будетъ поручено важное командованіе. Г. Чэзъ уполномоченъ выпустить на 290 милліоновъ банковыхъ билетовъ. Увѣряютъ, что кавалерія генерала Стюарта, состоящая изъ 1,500 человекъ съ батареей артиллеріи, перешла Потомакъ 30 числа и въ настоящее время находится въ Мэрилендѣ, на пути къ Фредерикъ-Сити; федералисты выступили имъ на встрѣчу. Демократическая ассоціація предложила образовать конвентъ изъ представителей вѣрныхъ штатовъ, который долженъ собраться въ февралѣ въ Луисвилѣ для обсужденія необходимыхъ для прекращенія войны мѣръ. Она проситъ позволенія президента Лппкольна послать комиссаровъ въ возставшіе штаты. Въ Нью-Йоркѣ получены извѣстія изъ Вера-Круза отъ 10 декабря. Генералъ Форэ занялъ двѣ важныя позиціи на дорогѣ, ведущей къ Нуэбло, и готовится двинуться впередъ. Жители Матиморасъ приняли радушно французовъ. Мирамонъ поддерживаетъ французское нашествіе. Мексиканскій конгрессъ издалъ манифестъ, призывающій мексиканцевъ сопротивляться до послѣдней крайности иноземному нашествію.

Парижъ, 10-го января. Друэп-де-Лопъ приметъ графа Гольца (прусскаго посла) 12 января. «Франсе» сообщаетъ, что здоровье короля бельгийцевъ внушаетъ сильныя безпокойства. Герцогъ Брабантскій, находящійся въ настоящее время въ Есиптѣ отозванъ въ Бельгію; Patrie утверждаетъ, что Morning Post не выставилъ истинныхъ причинъ министерскихъ измѣненій, произведенныхъ въ Константинополѣ. Смѣненіе Фуада-паша и морскаго министра произошло вѣдствіе вопроса объ Юническихъ островахъ и проекта относительно направленія границъ со стороны Оссаліи. По словамъ той-же газеты, нѣкоторые увѣряютъ, что г. Эллиотъ не побѣдетъ въ Константинополѣ. Франсе объявляетъ, что султанъ рѣшился не уступать въ вопросѣ о захватѣ оружія въ Сербіи.

Мадридъ, 10-го января. Распространился слухъ о вѣроятности министерскихъ преобразованій. Въ палатѣ депутатовъ г. Олоаса укорялъ министерство, что оно не добилось достаточнаго вознагражденія для Испаніи въ Кохинхинѣ. Онъ осуждалъ г. Кальдерона-

Кольянтеса за то, что отвѣчалъ на все сказанное касательно кандидатуры эрцъ-герцога Максимилиана на мексиканскій престолъ. Онъ увѣрялъ, что г. Кальдеронъ-Кольянтесъ зналъ о кандидатурѣ, когда онъ подписывалъ лондонскій трактатъ, но что онъ однако не протестовалъ тогда, и прибавилъ, что Испанія должна поддерживать только кандидатуру испанскаго принца. Затѣмъ онъ выразилъ надежду, что мексиканцы восторжествуютъ въ борьбѣ и увѣрялъ, что такъ какъ Кальдеронъ-Кольянтесъ зналъ о проктахъ Альмонта, то онъ долженъ былъ дать представителямъ Испаніи инструкціи для протпвдѣйствія установленію монархіи. Испанія, сказалъ онъ, лишилась въ Мексикѣ своихъ денегъ и солдатъ безъ всякой пользы. Кабинетъ долженъ былъ осудить возвращеніе испанскихъ войскъ и послать новыя силы въ Мексику; если же независимыя отъ его воли причины не позволяли ему дѣйствовать такимъ образомъ, то онъ долженъ былъ выйти въ отставку. По возвращеніи войскъ, не слѣдовало послать во Францію посла и я не вѣрю, чтобы императоръ принялъ серьезно солбѣствіе Испаніи. Въ заключеніе ораторъ объявилъ, что онъ считаетъ празднованіе 2 мая 1808 г. (*) патриотическимъ дѣломъ и увѣщевалъ министровъ предоставить другимъ государственнымъ людямъ рѣшеніе насущныхъ вопросовъ.

Кассель, 10-го января. Въ кассельской газетѣ сообщаютъ объ отставкѣ г. Денъ-Ротфельзера отъ званія министра финансовъ и иностранныхъ дѣлъ.

11-го января. Увѣряютъ, что главнѣйшія причины отставки г. Денъ-Ротфельзера были требованіе имъ возстановленія дипломатическихъ сношеній съ Пруссіей, одобренія торговаго трактата съ Франціей и утвержденія проекта касательно проведенія желѣзной дороги отъ Галля до Нордгаузена. Въ эти требованія онъ обратилъ въ министерскій вопросъ. Вѣдѣствіе отставки г. Денъ-Ротфельзера, и министръ внутреннихъ дѣлъ г. Штирнебергъ подалъ также въ отставку.

Парижъ, воскресенье, 11-го января, вечеромъ. Письма изъ Рима извѣщаютъ, что папа разрѣшилъ либераламъ, эмигрировавшимъ въ 1860 г. послѣ пиомонтскаго заванія, возвратиться въ Витербу. Слѣдствие надъ тремя поляками, считавшимися агентами революціонныхъ комитетовъ лондонскаго и варшавскаго окончилось. Обвиненные будутъ только высланы изъ Рима; не было достаточныхъ доказательствъ для ихъ обвиненія.

Парижъ, понедѣльникъ, 12-го января. Le moniteur universel извѣщаетъ о назначеніи монсieurа Дарбуа, епископа Нанси (**), архіепископомъ, парижскимъ на мѣсто умершаго кардинала Morlot.

Франкфуртъ, понедѣльникъ, 12-го января. Въ газетѣ «Еигоре» извѣщаютъ, что въ слѣдствіе требованія представителей великихъ державъ, будетъ изданъ султанскій гати-шерифъ, который обявитъ, что измѣненіе, пропснѣдшее въ министерствѣ, не повлечетъ за собою реакціонерной политики. По словамъ того же журнала, 12-го января начнутся переговоры относительно французско-швейцарскаго коммерческаго трактата въ Бернѣ, между г. Керномъ, представителемъ Швейцарскаго союза, и маркизомъ Тюрго, представителемъ Франціи. За основаніе будетъ принять французско-пруссскій трактатъ.

(*) 2 мая 1808 г. вспыхнуло въ Мадридѣ народное возстаніе противъ французскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Мората. Въ этомъ возстаніи погибло 1,500 человекъ населенія столицы и это послужило сигналомъ въ началу войны за независимость.

(**) М. Дарбуа былъ назначенъ м-ръ Морю исполнителемъ своего завѣщанія и полнымъ своимъ наследникомъ; такимъ образомъ доверіе императора дополнило предсмертныя распоряженія, изложенныя въ духовномъ завѣщаніи умершаго прелата.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МУРИДИЗМЪ И ГАЗАВАТЬ ВЪ ДАГЕСТАНѢ,

по объясненію Шамиля.

(продолженіе)

Въ эпоху царствованія Императора Александра Павловича, въ городѣ Багдадѣ жилъ одинъ ученый мужъ, по имени Халидъ-Сулейманъ. Его примѣрный образъ жизни и душевнспасительныя занятія, въ которыхъ онъ проводилъ все свое время, приобрѣли ему такое высокое уваженіе одновѣрцевъ, что имя его въ послѣдствіи было записано въ числѣ мусульманскихъ святыхъ, а слава о его необыкновенной учености и о сношеніяхъ съ vzdаннымъ міромъ, распространилась постепенно по всякъ уголкамъ мусульманскаго міра, за исключеніемъ впрочемъ Кавказа, который въ то время представлялъ собою terra incognita даже для мусульманской цивилизаціи.

Короче сказать, Халидъ-Сулейманъ былъ муршидъ, въ полномъ значеніи этого слова. Откуда почерпнулъ онъ свою ученость—изъ бухарскихъ ли академій, отъ арабскихъ ли мудрецовъ или по наитію свыше, никто изъ дагестанскихъ ученыхъ не знаетъ; извѣстно имъ только то, что отъ него именно перешло ученіе тарыката въ Дагестанъ и что это случилось слѣдующимъ образомъ.

Житель селенія Курдомиръ, по имени Исмаилъ (въ послѣдствіи шейхъ Исмаилъ), извѣстный во всемъ Ширванѣ какъ ученый и богобоязливый человекъ, отправился, исполняя долгъ мусульманина, въ Мекку, на поклоненіе гробу пророка. Здѣсь онъ услышалъ о Халидѣ-Сулейманѣ, о его учености, его святой жизни и о мудесахъ, которыя онъ совершаетъ по наитію высшей духовной силы. Проникнувшись этими разсказами, шейхъ Исмаилъ рѣшился захватить на возвратномъ пути въ Багдадѣ, чтобы просвѣтить свое невѣжество свѣтомъ мудрости Халида.

Халидъ принялъ шейхъ-Исмаила очень радушно и тотчасъ же занялся его образованіемъ. Неизвѣстно, сколько времени оно продолжалось, но съ окончаніемъ ихъ занятій, когда Халидъ удостовѣрился, что ученикъ его усвоилъ себѣ все знанія учителя и дѣйствительно есть тотъ избранникъ, котораго отмытила рука судьбы, онъ отпустилъ его домой съ званіемъ муршида и съ слѣдующимъ наставленіемъ: передать тарыката жителю селенія Яраги (19), Курали-Магомъ, а ему приказать передать его, въ свою очередь, одному изъ нукеровъ Асланъ-Хана казикумухскаго, Джемалэддину, состоящему при ханѣ въ званіи муршиды, «секретаря».

Ни того, ни другаго Халидъ никогда не зналъ, и ничего о нихъ не слышалъ. Точно также не зналъ ихъ и шейхъ-Исмаилъ. Но Халидъ говорилъ подъ вліяніемъ *карамата* и потому не возбудилъ въ ученикѣ своемъ ни малѣйшаго удивленія. Такъ же мало удивляется этому Шамиль и все дагестанскіе мусульмане, которые изъ глубины души вѣрятъ этой баснѣ.

Услышавъ о знаніи Джемалэддина, шейхъ-Исмаилъ успѣшилъ высказать сомнѣніе на счетъ возможности сдѣлаться муршидомъ человеку, который, будучи по своей должности близокъ къ хану, никакъ не можетъ быть человекомъ порядочнымъ. Таково было мнѣніе горцевъ о ханахъ въ прежнее время. Таково оно, по словамъ Шамиля, и теперь.

На возраженіе шейхъ-Исмаила, Халидъ-Сулейманъ отозвался такимъ образомъ, что хотя и дѣйствительно отъ приближеннаго къ хану нельзя ожидать ничего хорошаго, но такъ какъ Джемалэддину назначено быть муршидомъ отъ Бога, то нѣтъ сомнѣнія что онъ, заслышавъ призывающій его голосъ, немедленно отрѣшится отъ своихъ заблужденій, загладитъ ихъ новою дѣятельностію и въ этой сферѣ выкажетъ себя вполне достойнымъ своего призванія.

Успокоенный насчетъ Джемалэддина, шейхъ-Исмаилъ воротился на родину и сталъ раздумывать о томъ,

какимъ бы образомъ успѣшнѣе выполнить приказаніе своего наставника, относительно Курали-Магомы. Сомнѣнія его были разрѣшены совѣтомъ нечуждымъ, въ чемъ Шамиль видитъ персть Божія.

Вскорѣ по возвращеніи шейхъ-Исмаила изъ Багдада, къ нему явился уроженецъ ширванскаго ханства, по имени Ширвани-Хасъ-Мухаммедъ, обучавшійся до этого времени у Курали-Магомы шаріату (20). Хасъ-Мухаммедъ совѣтъ не зналъ о приятии Шейхъ-Исмаиломъ тарыката: онъ только слышалъ о его учености и думалъ, что она должна была еще болѣе обогатиться во время путешествія въ Мекку, чрезъ бесѣды съ ученѣйшими мужами Востока. Поэтому онъ явился къ шейхъ-Исмаилу, съ цѣлю пополнить свои познанія въ шаріатѣ. Но вмѣсто шаріата ему пришлось изучить тарыкатъ. Пораженный открывшимся ему истинами, онъ сказалъ однажды своему наставнику: «какъ бы хорошо было, еслибъ нашу науку» передать моему прежнему учителю, Курали-Магомъ. Но только онъ ужъ слишкомъ ученый человекъ, такъ что едва ли повѣритъ тому, что предписывается тарыкатомъ».

Этого открытія только и нужно было шейхъ-Исмаилу. Обдумавъ дѣло и взявъ при этомъ въ соображеніе неподатливость Курали-Магомы, шейхъ-Исмаилъ рѣшился отправить къ нему предварительно Хасъ-Мухаммеда съ предложеніемъ принять тарыкатъ.

Хорошо увѣренный въ непреклонности убѣжденій своего прежняго наставника, Хасъ-Мухаммедъ былъ въ большомъ сомнѣніи насчетъ успѣха возложенной на него миссіи и даже серьезно опасался встрѣтить со стороны Курали-Магомы самый неблагоприятный пріемъ. Поэтому, явившись въ Яраги, онъ не вдругъ рѣшился сообщить ему о цѣли своего посольства и вообще чувствовалъ себя въ самомъ затруднительномъ положеніи. Это было замѣчено Курали-Магомю, который скоро открылъ весьма рѣзкую перемѣтну и въ физиономіи своего ученика, и въ молитвенныхъ приемахъ, которыми онъ сопровождалъ обычные намазы. Не зная къ чему это отнести, Курали-Магома въ свою очередь чувствовалъ себя не въ силахъ потребовать объясненія своихъ недоразумѣній. Такъ прошелъ первый день пребыванія Хасъ-Мухаммеда въ Яраги. На слѣдующее утро будущій муршидъ, приготавливаясь совершить утренній намазъ вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ ученикомъ, приказалъ ему быть на этотъ разъ имамомъ (21). Стоя позади его, Курали-Магома

(20) Вотъ тотъ самый Хасъ-Мухаммедъ, который фигурируетъ въ сочиненіяхъ нашихъ писателей подъ именемъ бухарца Хасъ-Мухаммеда. Шамиль говоритъ, что человекъ этотъ никогда не сообщалъ Курали-Магомъ ученія бухарскаго секты, а только былъ посланникомъ къ нему отъ имени шейхъ-Исмаила (какъ это будетъ видно ниже). За глѣзъ Шамиль положительно утверждаетъ, что другаго Хасъ-Мухаммеда не было во всемъ Дагестанѣ и никакаго бухарца горца никогда не видали, не знали и даже не слышали о немъ.

Подобнымъ же образомъ, невѣрно, по словамъ Шамиля, распространены у насъ свѣдѣнія объ извѣстномъ предводителѣ горцевъ (вѣрнѣе чеченцевъ) Шейхѣ-Мансурѣ. Въ извѣстномъ, напримѣръ, сочиненіи г. Евзюмова, «Муршидизмъ и Шамиль», на страницѣ 204 сказано, что «кто изъ орблурганскихъ татаръ, Мансуръ, обоживъ свое духовное воспитаніе въ Бухарѣ, вернулся въ отечество въ 1842 году; не выходя здѣсь удобства для своихъ проповѣдей (распространенія тарыката), тогда же пробрался чрезъ Астрахань въ юговосточный Дагестанъ, гдѣ съ алъ-мѣстѣмъ подъ именемъ Шейхъ-Авуд-дина-Мансура; онъ бы дѣлалъ много дѣлъ такъ, — начало уже было положено — сълѣбъ повороте этой части Дагестана и утвержденіе тѣмъ русскаго оружія не помѣшило конецъ успѣхамъ злоумышленника».

Въ этомъ же родѣ составлены описанія и другихъ авторомъ. По тому что говорить о Шейхѣ-Мансурѣ Шамиль: «Шейхъ-Мансуръ, родомъ чеченецъ, изъ аула Алды (близъ вѣрности Грозной); въ Бухарѣ никогда не былъ, да и дома повидимому ничему не учился (также какъ и все почти чеченцы въ прежнее время), потому что онъ не только не былъ ученымъ, а даже и совсѣмъ не зналъ грамоты; но въ землѣ того, онъ владелъ необыкновеннымъ даромъ слова, который при его мужественной, увлекательной наружности, имѣлъ неотразимое вліаніе на туземцевъ, симпатизирующихъ всему, что резко бросается въ глаза или поражаетъ слухъ. Настоящее имя этого предводителя Ушурманъ; а то, которое сдѣлало его извѣстнымъ на Кавказѣ, было не что иное, какъ прозвище, данное въ честь его заслугъ и достоинствъ: Мансура значить счастливый въ своихъ дѣлахъ, любимый Богомъ. На восточномъ Кавказѣ Шейхъ-Мансуръ возмывалъ одну Чечню и предводительствовалъ чеченцами; въ Дагестанѣ же никогда не былъ и его знаютъ тамъ только по слуху».

Впрочемъ, Шамиль не зналъ Шейхъ-Мансура лично, потому что родился спустя тринадцать лѣтъ послѣ взятія его въ плѣнъ: онъ только слышалъ о немъ отъ людей знавшихъ его очень хорошо и дѣлвшихъ вывѣтъ съ нимъ опасности и славу. Однако и писатели наши тоже не знали его лично, а приобрѣли о немъ свѣденія такимъ же точно образомъ, какъ и Шамиль. Остается рѣшить, который изъ этихъ источниковъ вѣрнѣе.

(21) Слово «имамъ» собственно значить народный предводитель; по имамомъ называется также мусульманинъ, стоящій въ продолженіи намаза впередъ всехъ молящихся. Онъ долженъ хорошо знать все принадлежн-

(19) Такъ называется это селеніе Шамиля. Писатели же наши зовутъ его Ярагаръ.

постепенно убѣждался въ основательности вчерашнихъ подозрѣній и рѣшился непременно объяснить ихъ по окончаніи намаза. Но въ эту минуту, Хасъ-Мухаммедъ, продолжавшій свое дѣло съ особеннымъ усердіемъ, прочиталъ слѣдующій стихъ корана... «Скажи имъ: вы бѣгаете отъ смерти, но смерть наступитъ на васъ—и тогда вы предстанете передъ всевѣдущимъ Богомъ и онъ напомнитъ вамъ о дѣлахъ вашихъ»... Съ послѣднимъ словомъ Курали-Магома весь затрясся и упалъ въ обморокъ, пораженный припадкомъ джазбе: тогда Хасъ-Мухаммедъ, видя въ этомъ явленіи указаніе свыше, успѣшилъ открыться Курали-Магомъ, лишь только тотъ опаматовался. Вполнѣ раздѣляя взглядъ своего ученика на тайный смыслъ только что перенесеннаго припадка, Курали-Магома увѣровалъ въ свое призваніе и въ самомъ скоромъ времени отправился къ шейху-Исмаилу.

Семнадцать ночей провелъ онъ съ нимъ, изучая тарькаты и бесѣдуя о высокихъ его истинахъ (22). Наконецъ, обращеніе совершилось: Курали-Магома вполнѣ созналъ непреложность этихъ истинъ и получилъ отъ шейхъ-Исмаила званіе муршида съ приказаніемъ поучать людей тарькату, а при случаѣ передать его Джемалэддину.

Возвратившись въ Яраги, Курали-Магома по обыкновению былъ осажденъ учениками и съ этого самаго времени слухъ о новомъ ученіи началъ распространяться по Кавказу (23).

Желая выполнить свое назначеніе съ успѣхомъ, равнымъ одушевленному его усердію, а также прииближаясь въ этомъ случаѣ къ обычаямъ первыхъ временъ исламизма, Курали-Магома распорядился теперь слѣдующимъ образомъ: изъ числа трехъ своихъ братьевъ, онъ заставилъ младшаго, Шейхъ-Мухаммеда, пасти принадлежавшія имъ стада; двумъ среднимъ, Абдуль-Хамису и Махмуду поручилъ угощать посѣтителей, а самъ занялся насыщеніемъ ихъ духовною пищею.

Скоро между учениками его появился и Джемалэддинъ, который, слышавъ наконецъ призывавшій его голосъ, оставилъ своего хана и поспѣшилъ туда, куда звала его судьба. Обращеніе его совершилось безъ особыхъ приключеній; однако, разставаясь по окончаніи курса съ своимъ наставникомъ, онъ не получилъ отъ него ни званія муршида, ни разрѣшенія проповѣдывать тарькаты и уже только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Курали-Магома, въ письмѣ къ нему, изложилъ исторію этого ученія въ Дагестанѣ и разрѣшилъ быть муршидомъ. Кому же именно слѣдовало бы передать тарькаты въ послѣдствіи, это предоставлялось собственному усмотрѣнію Джемалэддина, такъ какъ особенно на этотъ счетъ приказанія отъ шейхъ-Исмаила Курали-Магома не получалъ; съ своей же стороны онъ вѣроятно не считалъ себя вправѣ сдѣлать назначеніе, потому что караматъ его ничего объ этомъ не говорилъ.

Съ первыхъ же лекцій тарьката, въ Джемалэддинѣ совершилась та перемѣна, о которой предсказывалъ Халидъ-Сулейманъ: подъ предлогомъ болѣзни, онъ заперся въ своемъ домѣ, долгое время никому не показываясь и скоро щеголь-мирза казикумухскаго хана обратился въ птицу небесную, которая не съѣтъ и не жнетъ, а еще менѣе заботится о своей наружности и даже не принимаетъ самыхъ необходимыхъ мѣръ въ отношеніи чистоплотности. Таковы были, по словамъ Шамии, и всѣ муршиды.

Нѣсколько лѣтъ (не болѣе пяти) проповѣдывалъ Джемалэддинъ правила тарьката въ тишинѣ и спокойствіи, безъ всякихъ приключеній. Напослѣдокъ, во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ, дошелъ до него слухъ о Гази-Мухаммедѣ, котораго до тѣхъ поръ онъ совсѣмъ не зналъ. Въ это время Гази-Мухам-

медъ уже пользовался въ своемъ околоткѣ большою популярностію и занимался распространеніемъ шаріата, не выказывая еще однако никакихъ воинственныхъ стремленій.

Слушая рассказы объ успѣхахъ его проповѣдей, о его умѣ и учености, Джемалэддинъ обратилъ на него особенное вниманіе и, провидя въ немъ будущаго проповѣдника тарьката, счелъ долгомъ заявить ему о своемъ существованіи, котораго Гази-Мухаммедъ до этого времени тоже не подозрѣвалъ. Отозвавшись въ письмѣ къ нему самымъ лестнымъ образомъ о его извѣстности и выхваляя стараніе его отвратить людей отъ порочной жизни, Джемалэддинъ въ тоже время называлъ шаріатъ азбукою духовнаго совершенства и, говоря о предстоящей Гази-Мухаммеду необходимости заняться изученіемъ тарьката, звалъ его къ себѣ, въ селеніе Кумухъ. Предложеніе это однако не было принято и въ отвѣтъ своемъ, отзывавшемся даже нѣкоторою ироніею, Гази-Мухаммедъ высказалъ ту мысль, что онъ не считаетъ себя способнымъ къ воспріятію такихъ высокихъ истинъ, каковы истины тарьката. Однако, съ этихъ поръ Гази-Мухаммедъ уже познакомился съ именемъ Джемалэддина. Разбирая въ умѣ дошедшія до него по временамъ извѣстія о богоугодной жизни муршида, о достоинствахъ его ученія и о чудесахъ прозорливости, приводившихъ суевѣрныхъ горцевъ въ изумленіе,—Гази-Мухаммедъ сталъ наконецъ и самъ раздумывать о присутствіи въ Джемалэддинѣ сверхъестественной силы. Но не допуская утвердиться этой мысли прочнымъ образомъ, онъ вздумалъ сначала подвергнуть прозорливость Джемалэддина испытанію.

Случай къ тому скоро представился. У Гази-Мухаммеда былъ двоюродный братъ Мухаммедъ-Султанъ, производившій въ горахъ довольно значительную торговлю. Желая устранить отъ себя заботу приискывать средства къ существованію тяжелымъ и пристальнымъ трудомъ, способнымъ отвлечь его отъ душевнорасширительныхъ занятій, Гази-Мухаммедъ передалъ Мухаммедъ-Султану для оборотовъ всѣ свои деньги, въ количествѣ 200 руб. серебромъ. Присоединивъ этотъ капиталъ къ своему собственному, Мухаммедъ-Султанъ закупалъ въ городѣ Нухѣ много разныхъ товаровъ и отправился съ ними во свояси; но, проѣзжая чрезъ казикумухскія владѣнія, онъ неподалеку отъ селенія Гомѣкъ, былъ до чиста ограбленъ разбойниками. Съ нимъ вмѣстѣ потерялъ свое достояніе и Гази-Мухаммедъ.

Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что на содѣйствіе мѣстнаго начальства къ розыску грабителей и къ удовлетворенію ограбленныхъ рассчитывать нечего. Тогда Гази-Мухаммедъ рѣшился лично искать правосудія у самого Асланъ-Хана и съ этою цѣлью отправился онъ въ Казикумухъ, въ сопровожденіи одного товарища, по имени Хассана (24). Дорогою онъ вспомнилъ о Джемалэддинѣ и тотчасъ же предположилъ заѣхать къ нему, чтобы лично удостовѣриться въ справедливости ходившихъ о немъ слуховъ. Для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ намѣреній, онъ счелъ за лучшее явиться къ муршиду инкогнито и для этого убѣдилъ своего дорожнаго товарища принять на себя роль господина, а самъ назвался слугою его Хуссейномъ.

Пріѣхавъ къ Джемалэддину, Хассанъ и Хуссейнъ были приняты имъ съ обычнымъ радушіемъ и съ обыкновенною фразою: «милости просимъ, дорогіе гости; садитесь, отдохните!» При входѣ въ комнату, Гази-Мухаммедъ пропустилъ впередъ себя Хассана, а самъ остался позади; и когда тотъ занялъ почетное мѣсто на коврѣ,—онъ усѣлся возлѣ дверей, скорчившись какъ ясырь (плѣнникъ, рабъ).

Скоро Джемалэддинъ это замѣтилъ и, обратившись къ нему, сказалъ съ такимъ спокойствіемъ и увѣренностію, какъ будто зналъ его съ малолѣтства: «Что ты тамъ усѣлся, Гази-Мухаммедъ? Иди сюда: твое мѣсто здѣсь—впередѣ всѣхъ!...»

Услышавъ свое имя, Гази-Мухаммедъ до того былъ пораженъ, что всѣ рассказы о чудесахъ джемалэддинова карамата,—которыми онъ до сихъ поръ интересовался, но не вѣрилъ,—получили теперь въ глазахъ его полное вѣроятіе. Онъ вступилъ съ муршидомъ въ разговоръ, все еще думая обвинить и живость его ученія и естественность его прозорливости; но эта попытка кончилась тѣмъ, что самъ онъ, чувствуя себя готовымъ поддаться обаянію новыхъ истинъ, успѣшилъ удалиться отъ соблазна и простившись съ Джемалэддиномъ, отправился хлопотать о своихъ земныхъ дѣлахъ, давъ впрочемъ слово заѣхать къ нему въ другой разъ.

Онъ сдержалъ свое обѣщаніе въ продолженіи одной недѣли. Теперь онъ ѣхалъ уже съ другимъ товарищемъ: знакомый ему богатый и ученый акушинецъ, по имени Багантъ, упрямилъ его взять съ собою, сознавшись при этомъ, что цѣль у него была та самая, которая вызвала первое посѣщеніе Гази-Мухаммеда, т. е. ему тоже хотѣлось испытать прозорливость Джемалэддина. Соглашаясь на его просьбу, Гази-Мухаммедъ предупредилъ однако своего странника, что напрасно затѣвалъ онъ это дѣло и что съ нимъ навѣрное случится тоже самое, что пришлось испытать ему самому. Но Багантъ остался при своемъ желаніи,—и они отправились въ путь.

Встрѣченные Джемалэддиномъ по обыкновенію радушно, они вошли въ его домъ и расположились отдыхать. Но не успѣли они усѣсться, какъ Джемалэддинъ, взглянувъ мелькомъ на Баганта и на его богатый костюмъ,—обратился къ Гази-Мухаммеду и сказалъ ему: «я не знаю, Гази-Мухаммедъ, что за человекъ пріѣхалъ съ тобою; но я знаю, что онъ ученый и что желаетъ испытать меня. Скажи-жъ ты ему, что гораздо бы онъ лучше сдѣлалъ, еслибъ занялся своими собственными дѣлами: вотъ, напримеръ, онъ какъ ученый долженъ звать, что намъ слѣдуетъ носить простую одежду,—а между тѣмъ носить шелкъ и золото... Да и съ отцомъ ему не худо бы помириться: такъ долго огорчать родителей,—большой грѣхъ!...» Последняго обстоятельства не зналъ даже и Гази-Мухаммедъ. По этому можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели слова Джемалэддина на Баганта: онъ совсѣмъ растерялся, выбѣжалъ изъ комнаты и тотчасъ же уѣхалъ. Первымъ его дѣломъ было помириться съ отцомъ, а въ послѣдствіи онъ даже оставилъ свой богатый костюмъ и началъ носить самую простую одежду. Но еще болѣе сильное дѣйствіе имѣла прозорливость муршида на свидѣтеля этой сцены, Гази-Мухаммеда: убѣдившись окончательно въ присутствіи въ Джемалэддинѣ сверхъестественной силы, а слѣдовательно и въ боговдохновенности его ученія,—онъ призналъ себя вполнѣ побѣжденнымъ и заявилъ это передъ цѣлымъ свѣтомъ, оставшись тогда же у Джемалэддина и посвятивъ себя изученію тарьката.

Образованіе его продолжалось не долго—не болѣе пяти ночей: будучи, по замѣчанію Джемалэддина, достаточно подготовленъ къ воспріятію истинъ этой высокой науки, Гази-Мухаммедъ скоро усвоилъ себѣ всѣ ея тайны и ему не доставало только карамата, чтобы сдѣлаться муршидомъ самому. Но прозорливый Джемалэддинъ въ самомъ непродолжительномъ времени открылъ въ немъ и эту способность, а на этомъ основаніи успѣшилъ предоставить ему право проповѣдывать тарькаты и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ его своимъ маазуномъ въ Северномъ Дагестанѣ, о чемъ тотчасъ же уведомилъ своего учителя, Курали-Магому.

Обращеніе Гази-Мухаммеда сильно подѣйствовало на умы горцевъ, хотя и различнымъ образомъ: глава тарьката—Курали-Магома, которому Джемалэддинъ сообщилъ также свѣдѣніе о высокихъ достоинствахъ и значеніи новаго муршида,—радовался, что ученіе его будетъ имѣть въ Дагестанѣ представителя, способнаго распространить его повсюду. Народная масса, всегда готовая слѣдовать за своими коноводами,—познакомившись теперь съ именемъ Джемалэддина и узнавъ о существованіи новаго ученія,

дѣя каждому навазу молитвы и всѣ молитвенныя приемы, сообразно которымъ мольбѣ испросятъ все то, что дѣлаетъ имамъ. Назначеніе имамовъ для намаза зависитъ отъ главы дома, который или самъ исполняетъ эту обязанность или, желая пристальнѣе углубиться въ молитву, поручаетъ это кому нибудь изъ домашнихъ.

(22) Изученіе правилъ тарьката и молитвенныхъ приемовъ происходитъ преимущественно ночью.

(23) Это было въ началѣ десятыхъ или въ началѣ двадцатыхъ годовъ.

(24) Мы знаемъ, что онъ получилъ отъ Асланъ-Хана блистательное удовлетвореніе («Перечень событій въ Дагестанѣ въ 1843 году», г. Околычанаго. Воев. Собр. 1859 г.).

были готовы къ воспріятію его, точно также, какъ до этого являли себя готовы къ воспріятію шаріата. Одни только самые ярые приверженцы этого послѣдняго ученія не могли быть довольны обращеніемъ своего главы на новый путь: усвоивъ себѣ возбуждающее начало его проповѣдей, уже заронившихъ въ митейныхъ умахъ ихъ искру будущаго пожара,—приверженцы Гази-Мухаммеда съ грустью и досадою смотрѣли на его отступничество, убивавшее ихъ кровожадные инстинкты въ самомъ зародышѣ. Къ довершенію ихъ неудовольствія, изъ среды ихъ самихъ начали появляться отступники прежнихъ убѣжденій; а первый, кто показалъ тому примѣръ,—былъ Шамиль.

Въ то время, когда Гази-Мухаммедъ совершалъ свое обращеніе у Джемаледдина, Шамиль продолжалъ доискиваться старыхъ истинъ вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ ученикомъ Амиръ-Ханомъ (будущимъ секретаремъ его), въ *Балаканахъ*, у ученаго Лачинлиу. Встрѣтивъ однажды надобность побывать дома, онъ пріѣхалъ въ селеніе Гимра и тутъ нашелъ своего друга и прежняго наставника Гази-Мухаммеда, который явился передъ нимъ уже не проповѣдникомъ шаріата, а однимъ изъ свѣтилъ новаго ученія, но только еще болѣе предавшимся уединенію и мечтательности. Немного нужно было употребить новому муршиду краснорѣчія, чтобы подвѣствовать на мистическій умъ своего товарища: оба они были такъ похожи другъ на друга своимъ духовнымъ складомъ, что если бы Джемаледдинъ обладалъ прозорливостію въ той степени, въ какой по преданію обладалъ ею Халидъ-Сулейманъ,—то безъ сомнѣнія, отпуская Гази-Мухаммеда домой, онъ сказалъ бы ему: «передай тарыкату гимринскому жителю Шамулиу или пришли его ко мнѣ». Но и безъ этого наставленія случилось именно такъ-же: увлеченный разказами Гази-Мухаммеда о прелестяхъ новаго ученія, Шамиль немедленно отправился къ Джемаледдину и только захватилъ въ Балаканы, чтобы проститься съ своимъ учителемъ. Но здѣсь, вмѣсто сцены прощанія, произошла сцена дорожныхъ сборовъ: Лачинлиу выслушалъ показанія Шамиля о сущности тарыката и тотчасъ же отправился вмѣстѣ съ Шамилемъ и Амиръ-Ханомъ въ Кумухъ. Послѣдніе двое вскорѣ приняли новое ученіе; но Лачинлиу, не чувствовавшій, по особенному пристрастію къ вину, влеченія и къ шаріату,—остался при прежнихъ убѣжденіяхъ. Однако и Шамиль съ Амиръ-Ханомъ, следуя примѣру Гази-Мухаммеда (о чемъ будетъ сказано ниже),—тоже скоро возвратились на лоно стараго ученія. Это случилось слѣдующимъ образомъ.

Поучаясь тарыкату, Шамиль неоднократно слышалъ отъ Джемаледдина восторженныя похвалы уму, учености и прозорливости наставника его, Курали-эфенди. Настроенный на этотъ ладъ, а можетъ быть; находя ученость самого Джемаледдина слишкомъ недостаточною для своей любознательности,—Шамиль возгорѣлъ желаніемъ заимствовать свѣтомъ новыхъ истинъ изъ самаго источника ихъ. Эта мысль до такой степени его преслѣдовала, что онъ, некончивъ ученія, уѣхалъ въ Гимра съ цѣлю—предложить Гази-Мухаммеду отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ селеніе Яраги. Оказалось, что Гази-Мухаммедъ ожидалъ только его пріѣзда, чтобы сдѣлать ему точно такое же предложеніе. Не откладывая своего намѣренія, будущіе имамы поѣхали учиться у муршида, бывшаго противника ихъ религиозныхъ воззрѣній.

Вѣра Гази-Мухаммеда въ прозорливость Джемаледдина и въ непреложность принятаго отъ него ученія была такъ велика и чистосердечна,—что ѣхавши теперь въ Яраги и находясь отъ Кумуха въ двухъ дняхъ разстоянія, онъ говорилъ Шамилу: «я думаю, теперь Джемаледдинъ навѣрное знаетъ, что мы ѣдемъ къ Курали-Магомъ».

Наконѣцъ они увидѣли свѣтло тарыката.

(До слѣд. №)

Ан. Руповскій.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Грузино-Иеретинская Синодальная Контора симъ объявляетъ, что къ священнику Сіонскаго кафедральнаго собора Павлу Королевскому снѣза поступили въ продажу выписанныя синодальною конторою книги. Онѣ помѣщены въ церковномъ домѣ, состоящемъ во 2 части г. Тифлиса, противъ зданія синодальной конторы, и означены въ нижеслѣдующемъ реестрѣ.

Исторія Русской Церкви, преосвященнаго Филарета. Цѣна за экземпляръ 36 коп.

Церковно-Библейская Исторія, преосвященнаго Филарета. Цѣна за экземпляръ 54 коп.

Догматическое Богословіе, преосвященнаго Антонія. Цѣна за экземпляръ 30 коп.

Православное Исповѣданіе, Петра Могилы. Цѣна за экземпляръ 48 коп.

Начатки Христіанскаго Ученія. Цѣна за экземпляръ 7 коп.

Новый Заветъ на Греческомъ языкѣ. Цѣна за экземпляръ 50 коп.

Житіе преподобнаго Антонія Печерскаго. Цѣна за экземпляръ 3 коп.

Поученіе Святительское къ новопоставленному Гереею. Цѣна за экземпляръ 6 коп.

Чинъ Поминовенія о Православныхъ Воиняхъ. Цѣна за экземпляръ 5 коп.

Сказаніе о убійствѣ Благочестивыхъ Князей Бориса и Глѣба. Цѣна за экземпляръ 5 коп.

Врачебно-народное наставленіе. Цѣна за экземпляръ 6 коп.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Закавказской складочной Таможнѣ, 21 числа сего января, въ 10 часовъ утра, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга зажигательныя химическія спички найденныя на русскомъ базарѣ, счетомъ 455 дюжинъ коробочекъ.

На Католической улицѣ, въ угловомъ домѣ, у солинаго магазина, ОТДАЕТСЯ въ НАЕМЪ ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ о 5-ти комнатахъ, съ кухней, кладовою, подвалами и отдѣльнымъ дворомъ; о цѣнѣ спросить у квартирующаго въ нижнемъ этажѣ того же дома, лавочника *Михаила*.

УТЕРЯНЪ УКАЗЪ объ отставкѣ под № 837, выданный начальникомъ военно-топографическаго отдѣла кавказской арміи, генералъ-майоромъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Ходзько, уволенному въ первобытное состояніе, въ 1860 году, изъ роты № 3 топографовъ, топографу Николаю АПАРИНУ. Нашедшаго просятъ доставить въ канцелярію названнаго отдѣла.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что магазинъ мой, помѣщавшійся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-майора князя Орбеліяни, съ 6 числа настоящаго января перенесенъ на Головинскій же проспектъ, въ верхнюю галерею дома генералъ-майора Арпуни, под № № 153 и 154. При этомъ имѣю честь присовокупить, что съ 7 числа сего же мѣсяца въ магазинѣ моемъ принимаются заказы всякаго рода платья—военнаго и цивильнаго; военный сюртукъ съ брюками будетъ стоить отъ 30 до 45 руб.; а цивильный, безъ брюкъ, отъ 15 до 40 р.; соразмѣрно съ этими цѣнами будутъ стоить и остальныя принадлежности платья. Кромѣ того, во всякое время въ моемъ магазинѣ можно найти довольно значительный выборъ готоваго платья, зимняго и лѣтняго. ПОРТНОЙ М. КАПАНАДЗЕ. 1.

ГАЛЛЕРЕЯ СТЕРЕОРАМИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ.

Съ разрѣшенія Начальства.

Съ 10-го января, каждый изъ Гг. посѣтителей моей стереорамической галлерей, при входѣ въ оную, за одинъ рубль серебромъ получаетъ нумерованный билетъ, съ которымъ, послѣ осмотра галлерей, получить по означенному на томъ же билетѣ № подарокъ, цѣнностію отъ 50 коп. до 50 руб. сер. Если подарокъ посѣтитель взять не пожелаетъ, то можетъ получить изъ кассы галлерей обратно 50 коп., оставляя лишь плату за входъ въ галерею; слѣдовательно, каждый посѣтитель можетъ рассчитывать на выигрышъ цѣнной вещи, а въ противномъ случаѣ ничего не терять, получая обратно денги.

Каждый четвергъ и понедѣльникъ картины будутъ перемѣняться. Галлерей открыта ежедневно съ 12 часовъ дня до 8 часовъ вечера, на Головинскомъ проспектѣ, противъ дома главнокомандующаго, въ домѣ Сербинова, гдѣ канцелярія Тифлискаго генералъ-губернатора.

Музыка въ галлерей ежедневно съ 4 до 8 часовъ вечера.

Профессоръ Патцаль.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		ВЪСЛОСТЬ ВОЗДУХА.	БАР. ПРИ 13 1/2 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
11-го января.	7 утра.	— 4,8	— 5,4	0,84	570,55	Тихо.	Обл. на гориз.	— 5,6	+ 3,4
	1 пополудни.	+ 3,2	+ 1,2	0,63	571,50	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 0,4	+ 1,4	0,64	572,46	Тихо.	Облачно.		
12-го января.	7 утра.	+ 0,9	— 1,0	0,63	571,15	Тихо.	Облачно.	— 1,3	+ 4,0
	1 пополудни.	+ 4,0	+ 1,9	0,63	569,93	Тихо.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 2,5	+ 1,7	0,84	571,28	Тихо.	Пасмурно и дождь.		
13-го января.	7 утра.	+ 1,4	+ 1,0	0,92	571,47	Тихо.	Пасмур. и дождь съ свѣт.	— 0,4	+ 3,0
	1 пополудни.	+ 2,0	+ 1,2	0,84	574,34	Тихо.	Пасмурно.		
	9 вечера.	+ 1,6	+ 0,5	0,78	574,62	СЗ. слаб.	Облачно.		
14-го января.	7 вечера.	+ 0,3	— 0,7	0,79	576,36	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 0,0	+ 3,6
	1 пополудни.	+ 3,1	+ 1,7	0,73	577,70	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 утра.	+ 0,4	+ 0,0	0,92	579,06	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Января 17-го дня, 1863 г. Цензоръ Д. Коваленскій. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстн. Кавказскаго. Редакторъ. О. Бобылевъ.